

Глава 158: В этом победить

Несмотря на свое сходство с существом из лихорадочных кошмаров, под ним, Ченг, все еще был небезопасным мальчиком с проблемами заброшенности. Помести его в войну, чтобы спасти своих людей, и он будет вести себя как настоящий генерал. Скажи ему, чтобы он встал перед своим отцом, и он заставил желе выглядеть крепким.

«Что ты предлагаешь, это даже не ... Я имею в виду, я не знаю, возможно ли это ...»

«Что ж, - сказал я, - какие правила турнира?»

Ченг подумал об этом. «Я не уверен. Мой отец сказал мне, что мне лучше не входить в полный турнир. В противном случае мне, возможно, придется встретиться с ним».

«Это интересно», - сказал я. «Либо он не хочет причинять тебе боль, либо боится тебя. Интересно, что это?»

«Я ... я не думаю, что он боится меня», сказал Ченг.

«Звучит так же, как будто он», - сказал я. Очевидно, я не знал, как думал Ченг Старший, и каковы его причины для того, чтобы не желать видеть своего мальчика на самом турнире, но тот факт, что он не дал четкого объяснения своего решения, вызвал несколько подозрений.

По моему опыту, ограниченному, как это было, человек с определенной целью делать что-то сомнительное всегда хочет заложить эти оправдания на столе. И человек, который не хочет этого делать, должен что-то скрывать.

«Подожди», сказал Фил. «Подожди минуту. Ты предлагаешь нам пойти со своим другом на турнир и помочь ему победить?» - сказал Фил.

«Да». Я осторожно сделал несколько шагов, чтобы проверить мои новые фиксированные лодыжки. Они работали, что было облегчением.

Боль была весьма экстремальной, и все же моя реакция была довольно сдержанной. Я не скрутил лодыжку, я сломал их обе - я почувствовал, как они обломались - так что вы ожидаете хотя бы немного тоски, может быть, какой-то плач на небесах, избиение земли кулаками и т. д. Все, что я чувствовал, было слегка неудобно. Значит ли это, что я ожесточался и стал мужчиной? Или что моя особая способность была в состоянии принять побои. Не много от суперсилы. Полагаю, я мог победить своих противников, разбив кости в их кулаках своим лицом.

«Ты хочешь, чтобы мы вошли во Дворец Смеха, и что тогда? Они просто предложат нам места, не так ли?» Фил не понимал этого плана. Вы не могли действительно обвинить его, ничто из того, что я сказал до сих пор, не предполагало, что мой план был чем-то большим, чем выстрелом в темноте.

Я подошел к голему, его вытянувшиеся крылья, и его демоническое лицо застыло в середине рычания (хотя это, возможно, было его постоянным выражением). Я положил руки на крыло и толкнул, поворачиваясь, чтобы сесть на него. Более удобно, чем сидеть на земле.

«Зависит. Мы точно не знаем, как устроен турнир или как они отреагируют на нас. То, что ты должен иметь в виду, это ты здесь шестнадцатилетний и даже не смог приблизиться к побегу. Не с полномочиями Юки и ее уникальными знаниями инсайдеров. Не с твоей способностью

остановить время или Гонконг Фуи там с Гонк-Конг Фуи чоп».

«Расист», сказала Клэр.

«Определенно», сказал Морис.

«Боюсь, что так», - подтвердил Дадли.

«Кто этот фук, это Гонконг Фуи?» - сказала Флосси.

Я проигнорировал ложные обвинения. «Моя точка зрения, и у меня она есть, это то, что если вы хотите выбраться отсюда, вам нужно поговорить со мной».

«Хорошо, - сказал Фил, - расскажи нам, что заставляет тебя думать, что другие мастера просто согласятся на все это. Даже если они дадут ему шанс на звание, почему они собираются отпустить нас туда? Чем мы должны быть? Его особая диета?»

«Я нахожу это оскорбительным», - сказал Ченг.

Я медленно встряхнул Фила. «Теперь это расист». Я повернулся к Ченгу. «У тебя нет помощников, секунд или чего-то еще».

«У всех есть команды големов, чтобы помочь им. Некоторые из них - военные големы, подобные этому, но есть и другие типы».

«Но они не должны быть големами, не так ли? Ты мог бы привести свою команду, не так ли?»

«Я полагаю...»

«Видешь? Нет проблем. Мы будем заключенными Ченга, он будет использовать нас, чтобы повысить свои способности и научиться его своим особым боевым навыкам и тактике в обмен на нашу свободу».

Я чувствовал, что возражения направлены на меня со всех сторон. Инакомыслие хорошо и хорошо в здоровом обществе, но от бесконечных доводов с людьми, которые знают даже меньше, чем вы, нет ничего.

«Помните», - продолжал я, прежде чем кто-то мог озвучить их проблемы, - «это культура, в которой они решают, кто должен возглавлять грохот. Очевидно, они в целом воин, Бушидо черт. Если молодой щенок здесь отправится к папе с огнем в животе и требует возможности побороться, вы думаете, что ему скажут, что он бесполезно агрессивен? Я так не думаю. Даже если папа не так увлечен, он все равно будет гордиться своим отпрыском. Чип от старого блока. И если малыш вводит команду специалистов, чтобы помочь ему готовиться к игре, это просто показывает, насколько он серьезен. Как они могут не полюбить это? И если отец откажется, мы просто позовем его, чтобы испугаться. Мачо мудаки терпеть не могут быть названными цыпленком. Есть несколько способов, которыми мы можем отнестись к благородству насилия и использовать его, чтобы запугать их».

Моя речь оставила их немного ошеломленными. Все смотрели на кого-то другого, чтобы сделать контраргумент. И я уверен, что один из них смог (я мог бы придумать с полдюжины с моей головы), если бы дал им шанс.

«Пока они могут понять, почему ты хочешь использовать людей, чтобы помочь тебе, они

примут тебя в качестве претендента. Я видел достаточно эпизодов TNG, чтобы узнать, как работает общество клингонов». Этот последний момент оставил Ченга совершенно сбитым с толку, но заставил Мориса загореться. «И это еще не все, но я предпочел бы сохранить другие детали для себя на данный момент». Я указал на Фила. «Ты все еще можешь работать с еретиками». Я перевел палец на Дэвида. «И у тебя что-то происходит с Юки, что заставляет тебя подозревать. Что еще более важно, как работает этот турнир, Ченг?»

Приземление и вращение.

Ченг сложил руки, все четверо, с облегчением ответив на простой вопрос, который не требовал моральной самооценки. «Есть девять мастеров ...»

«Вселенной?» Взволнованно спросил Морис. «Их называют Мастерами Вселенной?»

«Нет», сказал Ченг, что было позором. Было бы неплохо, если бы его папа оказался мужчиной. «Они мастера Даркхолма. Они начинают сражаться в трех группах по три. Победитель каждой группы продолжает бросать вызов лидерству. Остальные шестерки выходят наружу, победитель больше не участвует, проигравшие продолжают сражаться друг с другом, пока не осталось только два. Последний неудачник - Избранный».

Приятно, чтобы дать проигравшему хороший героический титул. Хотя из того, что сказал Ченг, казалось, неудачник с радостью пожертвовал собой, обычная чепуха «почитания традиции». Возможно, они должны назвать проигравшего «Счастливого Питание».

Морис был занят записью всего этого. «Таким образом, проигравший будет сражаться ... четыре раза, но победителям нужно сражаться дважды. И куда ты вошел? После первоначального боя?»

«Да», сказал Ченг. «Вместо трех сражений один на один будет два двойных и тройной. Мое присутствие усложняет ситуацию, но они привыкли иметь дело с неравными числами. Раньше было еще больше мастеров».

«И если ты требуешь права полностью соревноваться?» - спросил я. «Как ты думаешь, твой отец это разрешит?»

Ченг колебался. С самого начала он неохотно использовал подручные методы, чтобы выиграть турнир. Или, может быть, он не хотел драться с отцом. Несмотря на то, что другие могут почувствовать мой план, единственным человеком, которого я действительно хотел на борту, был Ченг.

«Я потратил некоторое время на изучение моих людей», - сказал Ченг. «Мне было очень важно понять, откуда я. Право требовать власть открыто для всех. Нет никаких ограничений на то, кто может быть лидером».

«Тогда это здорово», - сказал я. «Если ты хочешь это сделать, то хорошо. Я не могу пообещать тебе, что это сработает или что ты выиграешь, но я уверен в том, что сделать тебя лидером мастеров - это наш единственный шанс убежать из этого мира. Это включает Мэнди. Если ты не хочешь ее спасти, тогда не соглашайся нам помочь».

Разумно, рационально, без давления. Я представил ему факты и позволил ему самому решить.

Как черт, я сделал.

Вина поездки, ограниченные возможности, неминуемая угроза. Я представил ему избранные факты и направил его к решению, к которому я хотел, чтобы он пришел.

«Ты все равно можешь взять ее с собой», - сказал Ченг. «У нее будет хотя бы шанс с тобой».

«Нет, она не будет. Во всяком случае, она просто поставит под угрозу всех нас. Мастера знают о ней, они не знают о нас. Если они будут искать ее, она приведет их прямо к нам. Если ты не будешь сражаться, она умрет. Если ты оставишь ее на нас, мы все умрем».

«А что, если я не выиграю? Что делать, если я все равно окажусь в нижней графе? Я мог бы стать неудачником, и вы все будете поглощены». Его оправдания были в лучшем случае неполными. Я загнал его в угол.

«Тогда не проигрывай». Я соскользнул с крыла голема. «Фил, Дэвид, почему бы вам не показать ему, как ваша способность остановить время может быть использована в качестве оружия?»

Ни один из них не двинулся.

«Я видел, как ты это делаешь. Вы работали вместе, чтобы разрезать одну из этих вещей в городе».

«Во Встрече?» - сказал Дэвид. «Почему это было в городе?»

«Это долгая история, но ты можешь это сделать, верно?»

«Мы еще не договорились о твоём плане», - сказал Фил.

«Нет, нет. Но вы можете видеть преимущество того, чтобы иметь друга, ответственного за Даркхолм. Свободный доступ во Дворец Смеха. Возможность идти куда угодно, в том числе и от этой скалы. Вы можете видеть все это, не так ли?»

Фил и Дэвид обменялись взглядом, затем оба кивнули.

Демонстрация длилась недолго. Фил остановился, Дэвид разрезал голема на кусочки.

«Ты похож на нас», - сказал я Ченгу. «Ты не из этой вселенной, так что ты не будешь затронут, как Дэвид. Это означает, что ты можешь атаковать и двигаться, прежде чем твой оппонент поймет, что произошло. Ты пытаешься».

Голем был примерно наполовину расчленен. Ченг взялся за Дэвида, но у него не было оружия. Оказалось, что оно ему не нужно. Его пальцы можно было использовать, чтобы резать, а также хватать.

Ченг подобрал время, наблюдая за Дэвидом, и был так же эффективен. Однако настоящим Наиболее Ценным Игроком был Фил. Он скорректировал время так, что удары Ченга упали между остановками времени. Если бы он ошибся, Ченг ударил бы прочный блок непроницаемости и, вероятно, повредил бы себя.

Через несколько секунд газон был завален кусками голема. Это было гораздо менее опасно в этом состоянии, хотя отдельные части дрожали и тряслись. Они папали, катясь и тасуясь по земле, словно они были магнитно притянуты друг к другу.

«Это нехорошо», - сказал Фил. «Он просто реформируется и последует за нами, если мы не

позаботимся об этом сейчас».

Он собирался предложить нам отнять куски и похоронить их, что потребовало бы века, и я не мог не беспокоиться.

«Разве ты не можешь сказать, чтобы он не нападал на нас?» - спросил я Ченга.

«Нет, у меня нет регулятора. Это во дворце».

«Тогда не волнуйся», - сказал я. «У нас есть летающая коробка. Нам просто нужно вернуться, прежде чем это произойдет».

«Вагон не сможет обогнать его», - сказал Ченг.

Я шел между корчащейся плотью, пока не добрался до одного из крыльев, которое было в основном неповрежденным. Я поднял его. Мембрана дрогнула в моих руках. Жутко.

«Кто-то схватит другую», - сказал я. «Я бы хотел увидеть, как он поймает нас пешком». Я бросил крыло в коробку.

С обоими крыльями, находящимися в нашем распоряжении, даже если голем был полностью реформирован, он не сможет попасть в полет. Вдобавок к этому, Дворец Смеха был на вершине горы. Гораздо сложнее достичь вершины, когда ты не мог летать.

«Ты действительно думаешь, что это сработает?» - спросил меня Фил.

«Да», сказал Морис, когда он вошел в коробку.

«Абсолютно», - сказал Дадли, следуя за ним.

«Вы будете удивлены», - сказала Клэр.

«Поверьте, - сказал Флосси

Приятно было получить голос доверия от людей, которые знали меня лучше всего, даже если их объединенная мудрость не заполнила бы обрезанный наперсток.

«И если это не так, - сказала Дженни, - мы его убьем». Конечно, она хотела заставить меня вернуться во времени. По крайней мере, я надеялся, что так оно и было.

В конечном счете, это был мой козырь. Это был рискованный шаг, но у меня были бесконечные жизни, и это означало, что это так.

«Тебе не обязательно приходить, если ты боишься. Просто дай мне устройство, и мы позаботимся об этом». Я протянул ему свою руку.

Фил уставился на мою пустую ладонь, затем повернулся и пошел в коробку.

«Я собираюсь спасти Юки», - сказал Дэвид.

Мы с Дженни были последними. Прежде чем мы присоединились к другим, Дженни потащила меня в сторону и поцеловала. Она усмехалась.

«Чему ты так рада?» - спросил я ее.

«Тебе. Я довольна тобой. Ты ведешь нас в битву. Ты думаешь, что можешь победить. Ты очень привлекателен, когда ты такой».

Я не был уверен, как это делать. Она до сих пор не привлекала меня? «Спасибо. Посмотрим, что ты почувствуешь, когда мы все будем мертвы».

«Я буду чувствовать то же самое», сказала она без колебаний. Ненормальная. И все же она меня ужасно привлекала.

Я думаю, она неправильно поняла мои причины желания встретиться с врагом. Бои, которых я избегал, были те, которые мы, вероятно, проиграли, и все это случилось. Но дайте мне режим мошенника, и я буду сражаться с кем угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/579/238811>